

НОЧЬ. БАНЯ. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛЮСИНДА МИЛЛЕР

Люсинда Миллер
Ночь. Баня. Генеральный

«Автор»

2026

Люсинда Миллер

Ночь. Баня. Генеральный / Люсинда Миллер — «Автор», 2026

Мой новый босс - настоящий тиран и приверженец здорового образа жизни. Чтобы пройти испытательный срок – мне нужно в канун Нового года сходить с ним в баню. А еще мои коллеги требуют кое-что украсть у мужчин. Только я не учла одного, что боссу моя выходка может не понравиться. Если бы я знала какое он мне наказание выпишет шагу бы не сделала!***- Едрит вашу мать, да у нас тут воровка! – орет генеральный и наклоняется ко мне. – Капец, мужики, она мои штаны норовит стащить! - и смотрит на меня ошалело и с долей восторга. – Попалась! Сейчас будешь отрабатывать свою выходку! – босс хватает меня за плечи и ставит на ноги.- Я не хотела, меня вынудили, - пишу испуганно и мотаю головой, но пятой точкой чувствую, что конец мой близок. От автора: Веселая новогодняя история, с эротическим наполнением согреет ваши серые будни, наполнив их ароматом дубового веника, мандарин и морозной свежести. Принимаем в объятия босса-ЗОЖ-ника и неженку-подчиненную.

© Люсинда Миллер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Монстр.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ночь. Баня. Генеральный

Глава 1. Монстр.

- Лилия, дорогая, ну как тебе работается в нашей компании? - протяжным голосом спрашивает меня Стефания Петровна, возвышаясь над столом и мои плечи непроизвольно напрягаются.

К чему это она ведет разговор? Что мой испытательный срок подходит к завершению и меня могут не взять в штат на постоянку?

Поднимаю голову и отвечаю по слогам:

- Хорошо работается, - и чувствую, что разговор этот хитрая женщина затеяла не зря – с подвохом он.

- Ну вот и отлично! – сладенько улыбается Стефания Петровна и продолжает: - А у нас в компании есть замечательная, новогодняя традиция...

- Какая традиция? – спрашиваю настороженно.

Проставиться с первой зарплатой? Не проблема! Куплю им выпивку и закуску. Если хватит моего скромного аванса стажера.

- Отметить в новом коллективе мое трудоустройство?

Главбух вскидывает тоненькие, аристократические брови, смотрит на меня в упор и на полном серьезе, выдает:

- Мы всей нашей дружной компанией под Новый год ходим в баню! Другие в ресторанах зависают, а мы в парилке! Правда здорово? – Глаза Стефании вспыхивают азартным блеском, будто для нее нет ничего круче такого корпоративного отдыха.

Я же - наоборот расстроено снижаю.

Высокая температура плохо на меня влияет. Падает давление. Кружится голова и клонит в сон.

Стефания, добившись произведенного на меня эффекта – обескураженности, отходит от моего стола, подходит к окну и продолжает радостно вещать:

- Наш генеральный директор тот еще фанат здорового образа жизни. Он считает, что баня - это то же фитнес. Чтобы сотрудники не болели – надо выпаривать все хвори дубовым веником! И вымораживать стужей и ледяной водой!

Последнюю фразу произносит с пылом, отдачей, вроде как сама безумно фанатеет от парной. И от водных процедур.

Другие сотрудницы: кадровик Маша и экономист Галина Семеновна, отрываются от работы и молча, но с интересом смотрят на меня. Видимо ждут моей реакции.

- Э...хорошая идея, заботится о здоровье сотрудников, - мямлю я неуверенно, попеременно вглядываясь в мимику своих коллег.

- Так вот, - Стефания разворачивается и с хитрым прищуром смотрит на меня. – А баня у нас на турбазе. За городом. Сосновый сруб в пихтовом лесу. Печь на дровах, - втягивает шумно воздух и зажмуривается, будто она уже там, в самом пекле парилки. Млеет. Натурально покрывается румянцем. А потом распахивает глаза и выдает: - А после баньки мы дружно ныряем в прорубь!

- В прорубь? – мои глаза округляются и невольно ёжусь. – В минус двадцать?!

Да у нас зимой такие морозы, что сопли стынют, не то, чтобы голое, мокрое тело! Он что потомок Ивановцев?!

Раздается дружественный смех коллег на мою бурную реакцию и каждая, перебивая коллегу, говорит:

- Или в сугроб. Гольшом.

- Можно облиться водой из кадушки.

- Или босиком по снежному насту.

- Да! И сам Влад Игоревич следит чтобы каждый сотрудник прошёл оздоровление. Водяное крещение. Иначе трудовой год не начнется. Короче вот у нас традиция такая, - разводит руками, и я вижу, как по её лицу разливается довольство от произведенного на меня эффекта.

- А если у меня плохая переносимость жара? – с трудом сглатываю нервный ком и хаотично соображаю, как соскочить с паровой процедуры.

- Значит: на нижней полке посидишь, - Стефания фыркает и пожимает плечами. – А обливаться можешь теплой водой из ковшика.

- И что, генеральный за этим следит? – спрашиваю сдавленно, непроизвольно хватаясь за горло.

Не верится, что Орлов такой строгий босс. Чтобы требовать отчетность как купались его сотрудники. Тем более женщины! Что за извращение такое!?

- Ну из соседнего домика, - подмигивает Стефания, едва сдерживая улыбку. – Бани то рядом стоят. Мужики туда-сюда выбегают. Плещутся. Орут. Но они вместе ходят.

- Фото требует, Влад Игоревич. Кто, сколько раз попарился и облился, - томно вздыхает Маша, включая сочувствие.

- Ага, заставляет подсчитывать, а потом класть ему на стол фотоотчет.

- И что фото прям голыми? – сдавленно уточняю. - Неужели это обязательно?

Я мигом представляю себя выбегающую на снег и орущую благим матом от холода, а этот тиран подсматривает в бинокль и хохочет.

- Ну по плечи можно или со спины.

- А если у меня выпадут месячные? – шепчу испуганно, до сих пор находясь под впечатлением от идеи оздоровления сотрудников.

- Нет иных причин для отсутствия у банного посвящения, кроме смерти сотрудника не присутствовать на банной традиции. Так что Гундарева, готовься. И никаких купальников! Процедура оздоровления проходит только на голое тело!

И я с ужасом рисую образ генерального тирана, топящих своих коллег в проруби, словно новорожденных щенят. Не человек, а настоящий монстр!

Глава 2. Куда я попала?

Стою у двери к генеральному и не решаюсь постучаться. Так меня застращали коллеги, что воображение рисует то огнедышащего дракона, поедающих невинных дев, то трехглавого пса из царства Аида.

Ну что за страхи? Что за бред? Обычный мужчина, просто он любит здоровый образ жизни, баню и закаливание!

Меня принимал на работу его заместитель – милый сухопарый старичок, но я и думать не думала, что генеральный окажется таким чудовищем!

Набираю в грудь побольше воздуха и стучу.

Тут же раздается окрик по ту сторону перегородки – войдите.

Я толкаю дверь и обмираю: мой босс стоит полуголый посреди комнаты и вытирает мокрые волосы полотенцем.

А я невольно зависаю – пялюсь на перекатывающиеся кубики пресса, косые мышцы живота, убегающие за пояс спортивных штанов, низко посаженных и мне даже кажется видна резинка трусов с логотипом известного бренда. Вот бесстыжая: вместо того, чтобы отвернуться, стою истуканом, только глупо моргаю, старательно глядя выше его плеч.

Мужчина вскидывает голову, лицо полностью появляется из-под полотенца и наши взгляды встречаются. Глаза цвета горного обсидиана прищуриваются, цепко и с любопытством меня разглядывают.

- В-в-лад Иг-горевич? – начинаю заикаться и мысленно себя матерю за робость и растерянность. – Здравствуйте! – уже бодрее добавляю.

Нельзя показывать начальнику свой страх. Это основная и главная заповедь подчиненных, иначе не видать ни карьерного роста, ни уважения.

Босс делает в мою сторону два шага, распрямляет плечи и плавно спускает серое полотенце на шею. Дергает его руками, расправляет и чуть поводя бровями, спрашивает:

- Ты кто? Новенькая?

- Новенькая... - блею.

- Логист или курьер?

- Л-логист, - отвечаю сбивчиво, едва сдерживая нервную дрожь. Его аура власти заставляет потеть мои ладошки и трястись коленные чашечки. – Лилия Андреевна Гундарева. Две недели как стажируюсь в вашей компании. Спасибо что взяли меня на работу.

- Пока только взял..., - запинаясь, когда понимает двусмысленность фразы и тут же поправляет: - на работу, - а сам обводит меня с головы до ног исследующим взглядом.

Голос мой слегка вибрирует в его присутствии, и я ругаю себя за глупую трусость. Ну что он мне сделает? Не наброситься же. Просто разговоры о нем ходят сомнительные, а первая встреча такая не типичная - этот его полуголый вид и я тихо шепчу извинения.

- Простите, не ожидала что вы в таком виде, - зыркаю на его голые плечи и коричневые соски, торчащие в прорехе между полотенцем. – Если вам неудобно, я зайду позже.

Но шеф, машет рукой, хмыкает и отходит от меня к столу. Пристраивает свой зад к краю столешницы, а потом вдруг спрашивает:

- Замужем? – вскидывает брови и смотрит пытливо.

- Нет. Не замужем...

А сама думаю: может надо было соврать? Вдруг у него пунктик о незамужних?

- Замечательно, - тихо отвечает, но голос мне его слышится звериным рыком, и я уже вижу свое тело, истерзанное жаром дубовым веником или застывшее в сугробе. Но он говорит другое: - Тогда, тебя можно эксплуатировать до более позднего времени, - выдыхает и сложив руки под грудью, подзывает: - Подойти ближе, Лилия. Я не кусаюсь.

Я смотрю на него и вижу в глубине стальных глаз крохотные смешинки. Вот гад! Проверял меня и брал на слабо? Знает, что не могу ему противостоять и пользуется наделенной властью. Делаю несколько шагов к нему – я же не трусиха, и останавливаюсь в метре.

Его голая грудь еще сильнее обнажилась и обозначилась. Влажная, покрасневшая кожа, с единичными капельками воды блестит. Запах вымытого тела, в смеси с кедрово-цитрусовым гелем бьет в ноздри, невольно кружит голову. Я и так напряжена накрученными страхами, а ему доставляет удовольствие меня испытывать. Как есть – тиран!

Генеральный прочищает горло и вкрадчиво спрашивает:

- Лилия Андреевна, вы ознакомились с правилами нашей компании?

- К-какими правилами? – настораживаюсь, вглядываясь в мимику его лица.

- Правила здорового образа жизни, - и начинает перечислять, загибая пальцы: - никакого алкоголя в рационе, сигарет, вейпов и прочей ядовитой хрени мои сотрудники не используют. Ни на работе, ни дома. Вообще.

- А, да, я не курю! – трясусь активно головой. – И почти не пью. Шампанское только. В праздник, - каюсь, покрываясь румянцем.

- По мимо дури и спиртного, - продолжает перечислять шеф, перейдя на пальцы второй ладони, - не должно быть никаких не разборчивых половых связей. Секс допустим только в рамках официальных отношений!

Ого! Ничего себе критерий отбора!

Мои глаза округляются от такого требования. Неужели и он сам ведет приличный образ половой жизни или это только женщин касает.

Половая дискриминация?

Мои брови непроизвольно хмурятся, и я уточняю:

- Поясните? – вскидываю на начальника взгляд. – У вас что ли спрашивать позволения могу я переспать с женщиной или только когда выйду замуж?

Что-то мне не нравится такие жесткие требования в этой фирме. Может он еще и в туалет скажет ходить только в определенные часы? Во мне начинает расти буря протеста. Что ещё выдумал этот самодур?

Орлов, видя мою реакцию, поджимает губы - явно борется с улыбкой. Неужели троллит меня, ирод? Новенькую, наивную сотрудницу? Вот гад! Паршивец какой! А я ведь отлично ведусь на его стеб. Или все же правду говорит?

- Видите ли, Лилия Андреевна, - отталкивается от края стола и плавно обходя его, усаживается в рабочее кресло. Откидывается на спинку, вальяжно расставив бедра. – Полагаясь на опыт прошлых лет, сотрудники, ведущие не регулярную половую жизнь, весьма непредсказуемы и в коллективе. После бурной ночи могут опоздать, прийти с глубокого похмелья, а то и вовсе не явится на работу. Уйти на больничный. Это значительно подрывает рабочий график. Финансовые издержки ложатся на мои плечи, - устало вздыхает, вызывая толику моего сочувствия.

- Понимаю, - киваю, соглашаясь с его доводами.

- Поэтому я принял решение не брать на работу не стабильных личностей с вредными привычками.

- Обещаю, что не буду пить, курить и если не приходиться на работу, то по очень веской причине! – цежу саркастично, прищутив веки.

- Смерть? – насмешливо вскидывает брови босс, а потом и правда смеется, расслабляясь – Так и быть, вам, как самой молодой сотруднице, разрешаю поболеть. И даже уйти в декрет, - тут его взгляд прилипает к моему животу, и он громко сглатывает, а я невольно кладу ладонь ниже диафрагмы и порывисто вздыхаю.

- В декрет точно не планирую, - резко отвечаю. – Пока не от кого.

Орлов расплывается в довольной улыбке, а потом говорит:

- А, еще забыл по расписанию дня...

И то, какую он делает паузу в предложении и лукавые искры в глазах снова заставляют меня напрячься. Бля, что еще придумал его закаленный ЗОЖ-ем мозг?!

- Все мои сотрудники по утрам выходят на пробежку.

- Э-э, это как? – опешив, аж подаюсь к нему корпусом.

- Обычную, утреннюю, - поводит плечами и смотрит как на очень тупую. - За полчаса до начала работы, два круга бежим вокруг здания. Зарядка. И холодный душ, - звучит финальный аккорд, а у меня едва ли не слышится погребальный колокол в ушах.

Он что, конченный изверг?!

Так вот почему я застала его раздетым. Шеф принимал душ после утренней пробежки. И не смотря на мороз -15 за окном, он не изменяет своим правилам и принципам.

Боже, куда я попала?!

Чистилище для слабых душ. Закаливание нежных тел.

Наверное, мой испуг отражается на моем лице, потому что следом мне летит следующая фраза:

- Уволится нельзя. Уже нельзя... Год. Год работы в моей компании, а там посмотрим, устроит ли меня твоя работа или попрощаемся. Еще вопросы есть? - сурово смотрит исподлобья.

Я вдруг немею, становлюсь амебой без мозгов, но очень послушной. Киваю головой, давая понять, что мне все ясно. И мотаю отрицательно – вопросов нет и пячусь назад, к выходу, к спасению. Пусть и временному, потому что меня ждет год сложных испытаний в этой фирме.

Год!!!

Если я выживу – точно напьюсь или даже пересплю с незнакомцем от счастья, что жива!

Глава 3. Закаливание.

Я думала Орлов пошутил, сказав про утреннюю пробежку перед началом трудового дня, но как же я ошиблась, когда на следующий день приехала на корпоративном транспорте в компанию.

Едва наш автобус заезжает на территорию предприятия и паркуется у дверей в административных вход, как те самые двери резко распахиваются и выскакивает из них охранник с выпученными глазами.

- Опаздываешь, Семёнович! – нервно стучит по циферблату ручных часов. – Забыл, что генеральный вернулся и у нас в расписании утренний забег по местности?

- Да, ёпрст! – сокрушается Анатолий Семенович и хватается за голову. Потом оглядывается в салон, где мы, женщины и часть безлошадных мужчин-сотрудников, молча сидим, ждем что будет дальше. – Быстро все на выход. Переодеваться и выбегаем на площадку. Ща Орлов приедет, а мы такие ленивые, в тепле сидим, жопу греем!

Народ стонет. Начинает возмущаться, но торопливо вскакивает с мест и спешит на выход, расталкивая друг друга.

Тогда как я сижу оглушенная новостью. Что, это все правда?! Мы должны по утрам, в дождь, мороз, гололед и снегопад бегать вокруг территории комплекса?!

- Эй, новенькая, ты чего сидишь? Ждешь, когда тебе генеральный премию срежет за то, что не явилась на разминку? – выводит меня из размышлений раздраженный окрик водителя. – А ну скорей, скорей беги переодевайся! – и не обращая внимания на мою нерасторопность, насильно вытаскивает меня из автобуса.

Я едва не падаю на притоптанном снегу, но крепкая рука водителя ловит меня в полете и ставит на ноги.

- Господи, какая ты растяпа, новенькая! Ой не выживешь ты у нас, как пить дать, уволит на хрен тебя Орлов - лететь за ворота будешь со свистом, - сокрушается.

- Не уволит! – оборачиваюсь и рычу мужику в лицо. – Вот увидите, еще вас обгоню на стометровке! – злость придает мне сил и я, спешу в здание за другими сотрудниками.

Пока бегу по лестнице, перепрыгивая ступени и поднимаюсь на свой этаж, думаю: что надеть-то на тренировку? Коллеги не предупредили – сучки такие! А болтовня генерального мною была не воспринята всерьез.

Заскакиваю в кабинет, торопливо сбрасываю шубу, сапоги. И выглядываю за дверь – ищу глазами сотрудниц. А во что они одеты?

Стефания Петровна торопливо движется мне на встречу по коридору и говорит на ходу:

- Лилечка, скорее, Орлов уже на подходе, - и быстрым шагом проносится мимо, спускаясь по лестнице.

На ней толстый спортивный костюм – наверняка на медвежьем меху! Шапка ушанка иботинки.

Следом несется Машка, экипированная в лыжный костюм, малинового цвета и ободряюще мне подмигивает.

За ней плетется Галина Семеновна, корчит мне прискорбную рожу, устало вздыхает и разводит руками – мол что поделать, деньги платит хорошие – надо подстраиваться под придурь начальника.

И я понимаю, что меня подставили, не предупредив что все что придумал их босс-тиран в самом деле серьёзно.

Выходить на пробег в юбке и на каблуках? Или в мокасинах офисных и свитере? Один вариант не лучше второго. И тут меня осеняет.

Я бегу в хозблок, в гардероб уборщиц и отыскав глазами нужную одежду, срываю с крючков, хватаю теплую обувь и быстро облачаюсь. Да простят меня уборщицы за вещи, взятые без спроса – мне сегодня надо как-то выжить!

Не знаю, как справлюсь с пробежкой, но замерзнуть, а потом заболеть не хочу. А на каблуках бежать - гарантированно перелломаю свои ходули. Нет, пусть лучше поржут надо мной сотрудники, выплачу компенсацию за чужое взятое добро, но на забег явлюсь.

Быстро надеваю краденые вещи и выскакиваю из корпуса на площадку самая последняя.

Ноги мои тонут в валенках, на два размера больше, затрудняя бег. Тяжелая, ватная фуфайка, пусть и теплая пригибает тело к земле, но я распрямляю плечи и несущую ее на себе, как новенький мутон. Пуховый платок, грязно-желтого цвета – наверняка сто лет не стиранный, прикрывает мою голову. Лишь короткая юбка, воланчиком едва выглядывающая из-под серого ватника – родная моя вещь.

ЗОЖ-ники коллеги выстроились в ряд, как армейцы на плацу, только не хватает команды смирно, направо, но чувствую скоро и ее услышу. Все замечают меня и гомон людской стихает. Пялятся на меня в немом изумлении.

- Кого-то не хватает... - задумчиво бормочет генеральный, оглядывая собравшихся, стоя ко мне спиной.

На нем спортивный костюм, обтягивает стройную фигуру, вязаная черная шапочка. Беговые кроссы. Все, как и положено заядлому спортсмену.

Значит босс и правда долбанутый ЗОЖ-ник!

Орлов, почуяв моё появление, резко оборачивается и восклицает: - А, вот и первый опоздавший. Точнее опоздунья, - довольно скалится. - Ну, что новенькая, первый тебе штраф: бежишь дополнительный круг.

И пока я, открыв рот, хочу возмутиться, машет рукой в воздухе и отдает коллективу команду:

- Побежали!

Коллеги берут старт и обгоняя друг друга, бегут по расчищенной дорожке за первый корпус, тогда как я, стою истуканом и моргаю.

Генеральный приближается и нависает надо мной. Придирчиво разглядывает мой внешний облик, неприязненно морщится и говорит:

- Что за бомжеватый вид у тебя, Гундарева? Откуда эти обноски? И как в этой броне, - пальцами треплет рукав объемной фуфайки, - ты собираешься преодолеть пять километров?

Ну что я ему могу ответить? Что не думала всерьёз о его навязчивости здорового образа жизни? Что меня не предупредили сотрудницы? И что я нагло стянула вещи из уборной? Нет! Я попросту расплываюсь в дурашливой улыбке, ныряю под его рукой и несусь со всех ног за убегающим коллективом.

Морозный воздух обжигает легкие, мелкие снежинки, гонимые ветром с ветвей, снуют в лицо, попадают на язык, и я их слизываю, чтобы утолить жажду, сухость во рту. Я бегу самая последняя. Выбилась из сил. Хочу сесть на скамью, пенек или просто на кучу снега, лишь бы остановить это издевательство.

Но хитрый Орлов трусцой бежит следом, контролирует мой шаг, мой пульс. Гад невыносимый! Приближается вплотную, когда я начинаю отставать и издевательски шепчет:

- Дохлачка... скрыла от меня что смолишь?

Или:

- Слабачка, какая из тебя работница, если пятьсот метров не пробежала, а уже легкие в сугроб выхаркала.

Или:

- Что это за пируэты ты выписываешь задом? Тебе здесь не танцплощадка! Кто так бежит – курица?!

И каждая его фраза бьет сильнее прежней. Болью и обидой раздирает изнутри, а меня распирает послать этого извращенца и самодура на матерный шест.

Не добежав второго круга, сдаюсь. Силы покидают меня и я заваливаюсь на очередном повороте.

- Пощадите, Влад Игоревич, - скулю, распластавшись у его ног. – Сдохну сейчас, если прикажите мне бежать еще! – умоляю взглядом шефа не заставлять меня бежать еще.

Орлов победно скалится, наклоняется ко мне, опираясь ладонями о колени и, кажется, даже дышит размеренно. Ни фига не выдохся, падла!

Тогда как у меня все тело дрожит от напряжения. Вибрирует. Лицо заледенело, руки и ноги ватные – не чувствую их. Отморозила. Лишь жопе холодно – лежу в одних колготах на снегу – медленно примерзаю.

- Что, новенькая, сдаешься?

- Сдаюсь, - сиплю в ответ и предательские слезинки скатываются из уголков глаз.

- Признаешь, что задохлик?

- Признаю, Влад Игоревич, - активно киваю.

Признаю кем угодно себя, подпишусь под любым эпитетом, лишь бы не приказал бежать еще один круг.

- Вставай. Или так и будешь лежать, пока жопа твоя не вмерзнет в лед и мы всем дружным коллективом будем ее выколупывать?

- Н-не могу встать, - силюсь, но выходит плохо. Жалобно хнычу, готовая разреветься в голос.

- Вот беда еще свалилась на мою директорскую голову, - картинно вздыхает и наклоняется ко мне. – Ладно, пощажу тебя на первый раз, - тихо хихикает и я чувствую его горячие ладони на своих ягодицах.

Хочу возмутиться тому, с какой наглостью он хватает меня за булочки – да он меня лапает по ходу! Но язык тоже замерз – не ворочается.

Тем временем генеральный ловко поднимает меня со снега, закидывает на плечо и быстрым шагом идет третий круг. Бурчит что-то нелестное в мой адрес, но мне все равно. Лишь бы не заставлял меня бежать. И я считаю его шаги, минуты, когда мы доберемся до офиса и я отогрею свои бесчувственные конечности. Потому что попа моя мирно покоится в его руках. Отогревается.

Как я выживу этот год? Не представляю...

Глава 4. Безумная идея.

Мне повезло. Тот первый день моего марафона был последним рабочим днем в компании. В смысле не последним вообще, а в уходящем году.

Я остаток дня, злобно ворчала на генерального и так же недовольно смотрела на женщин-коллег. За то, что не ввели меня в курс дела, не предупредили о начальнике-садисте. Я бы сразу уволилась. А тут прижилась, приработалась... ну уж нет, не сдамся из-за одного неудачного забега. Впереди каникулы, как ни будь настроюсь на такие особенности рабочих моментов. Куплю термобелье, обувь беговую и буду закаляться.

Правда мне предстояло пройти еще одно испытание. Жаром. То есть баней. И в ближайшие выходные мы туда и направляемся.

Баня действительно находится за городом, в сосновом бору. Смолистый копченый дух шныряет в ноздри, едва мы вываливаемся из транспорта. Морозно и свежо. Снег выпал накануне и еще лежит густыми, нетронутыми шапками на ветвях.

У мужчин отдельная банька – сруб побольше. Стоит неподалеку. Я сразу вспоминаю разговоры о том, что босс любит нырять из парилки в прорубь. И вообще выбегать голышом на снегу и обтираться им.

Надеюсь, что не увижу зрелище голых мужиков-коллег, резвящихся в ледяной пене, словно стая безумных волков.

Банька наша уже растоплена и женщины восторженно охают, когда, раздевшись, забираются на полки, льют кипяток на печь, поднимая ароматные клубы пара.

Я же сижу на нижней лавке, накрытая шерстяным колпаком и учащено дышу. Хоть бы обошлось без эксцессов. Тихо, мирно помоемся и отправимся по домам. Молюсь про себя, потирая катышки на влажной коже.

- Эй, Лилёк, ты че притихла там? – цепляет меня Стефания Петровна, березовым веником нагоняя жар на свои объёмные тела. – Думаешь если молчишь, тебя никто не видит?

Женщины хохочут от ее реплики, все трое смотрят на меня и в их глазах я замечаю азарт. Кажется мне одной в бане некомфортно, но вида не подаю. Я не слабачка. Хватит с меня троллинга.

Галина Семеновна прочищает горло и вкрадчиво произносит:

- А у нас еще есть одна традиция, - и у меня внутри все замирает. Бля, что еще?! Уловив мое внимание, продолжает: - У нас принято своровать чью-то вещь. Из бани других.

- Как это? – восклицаю удивленно.

- А так. Подкараулить, пока коллектив в парилку шмыганет и спереть что под руку тебе ближе. Главное, чтоб не застукали. Не поймали. Иначе проигрыш и наказание, - вздыхает удрученно.

- Но лучше, конечно, что-то прям личное. Не полотенце там или мочалку, а тряпье какое.

- Штаны, майку или... трусы! – добавляет Машка и хихикает. – Генерального.

И бабы, подхватив ее смех, тоже ржут. Тогда я не совсем понимаю, что за игра такая. Но они, видя мое недоумение, поясняют.

- Короче: кто у кого утащит вещь, тот и победил. А то те года мужики побеждали. И премия доставалась им. Надоело проигрывать, - добавляет Стефания и смотрит на меня выжидательно.

Я начинаю догонять к чему речь и сама затея, но пока не разделяю ее, смотрю на лица коллег, улыбаюсь и жду что скажут дальше. Кто из них отправится за трофеем.

А потом слышу слова Стефании:

- Премия большую хочешь? – провоцирует меня главбух – главный двигатель идей.

- Хочу, - отвечаю на автоматизме. – Кто же не хочет?

- Вот! Если утащишь штаны генерального – он тебе тринадцатую вне плана выпишет! А еще лучше - его труселя! – и женщины снова громко начинают хохотать.

- Да, да! Трусы - это самое лучшее, что можно у Влада Игоревича стырить, а потом ему в кабинете на рабочем столе разложить, в доказательство, кто проворнее и кто кого опередил.

- Точно? Я что-то боюсь, как бы он мне увольнительную не выписал если я утащу его исподнее... - содрогаюсь от всплывающих картин голозадого начальника, орущего на меня благим матом.

- Да ну! Мы же все через это проходили, - задорно хохочет Стефания и ее смех подхватывают другие сотрудницы. – И ничего нам в наказание не выписал генеральный. Он же сам придумал этот розыгрыш. На потеху всем. Кто кого сделает!

- Но я не смогу... наверное.

- А чего мочь то? Ты же вон сперла у уборщиц тряпье на днях и ничего – не перекошило тебя. И тут сопнешь. Опыт есть, - напоминают мне о моем первом позорном забеге.

А мне и крыть нечем. Ведь правда все.

- А...а если меня поймут раньше, чем сопру шмотку? – со страхом сглатываю ком слюны. – Какое наказание мне будет?

- Наказание какое...? – Стефания переглядывается с Галиной и Машкой, а потом смотрит на меня и говорит: - да ничего такого, что нельзя отработать. Тому, кто тебя отловит, - и задорно подмигивает.

- Например? – желаю уточнить чем грозит мне смелая выходка.

- Ну... например песню спеть на морозе! В лесу родилась елочка... снегурочкой была...

- А, ну если спеть..., то можно. Это ерунда, - расслабленно выдыхаю, мысленно настраиваясь на корпоративный подвиг.

- Ага, или сплясать, - загадочным голосом напоминает Галина, массируя свои дынеобразные груди ладонями.

На что Стефания громко смеется и глядя на меня, доверительно шепчет:

- В прошлом году, Сашка Кречетов, который водитель газели, каким-то образом спёр малиновый лифчик у Галки с крючка из предбанника и заставил её барыню сплясать на морозе, в одном павлопасадском платке, надетым на голое тело.

Галина прыскает и закрывает ладонями покрасневшее не то от жара, не то от стыда лицо и трясется. Смех так и разбирает ее.

А я рисую себе картину этой голой и пышнотелой женщины, задорно и величаво отплясывающей, трясущей полной грудью и коренастого седого водителя, вдвое меньше ее роста и кружащего вокруг нее на снегу. И зачем-то спрашиваю:

- А Кречетов тоже был... голый? – морщусь, представив щуплого мужичонку голышом.

- Ага, почти! В полотенце, еле жопу прикрывающим и в валенках! – хохочут коллеги, раздирая легкие, едва не до уссачки. – Так что надо опередить как-то мужиков то, Лилек! Украдем шмот у шефа – премия нашему отделу достанется.

- Но я не смогу! – и меня трясет от страха, что буду поймана за кражей и тогда мне придет капец!

Боюсь до ужаса! Мне ж год потом еще отрабатывать у него – сожрет с потрохами меня Орлов.

- Сможешь! – бравирует Стефания, хлеща себя по крупным ляжкам березовым веником. – Молодая, шустрая. Одна нога здесь, другая там. Не то что мы, толстухи древние! Не то чтобы по-тихому пролезть в предбанник, а убежать далеко не сможем, если заметят мужики, - и снова ухохатывается.

Меня загнали в угол, не оставив выбора. И я, напарившись, намазываю серую маску из глины на лицо, на голову наматываю тюрбан из полотенца и надеваю свое красное пальто. Одно плохо – приметная, но куда деваться, не голышом же идти?

Натужно улыбаюсь коллегам, осенив себя двоеперстием и выхожу из предбанника - совершать подвиг ради коллектива.

Глава 5. Вылазка.

Ночь. Баня и где-то там, в той самой бане – сидит мой генеральный.

Территория турбазы погрузилась во мрак, и лишь тусклые фонари-абажуры, в ряд извиистой тропы, освещают мне путь. Из печных труб соседних бань чадит сизый дым, снег искрится на морозе, хрустит под подошвами старых сапог; мороз щиплет мокрые щеки, крадется под полы моего алого пальто – студит распаренное тело, подгоняет к мужицкому домику. Поторапливает на шалость.

Невольно оборачиваюсь назад – может ну его на хрен эта сомнительная премия и бабский спор? Переживу маленький позорный страх, зато не пострадаю физически и морально.

- Лилек, не вздумай дать деру раньше, чем сопнешь шмотку! Обожди, когда мужики в парную засядут и заваливайся. Поняла? Жди, когда предбанник опустеет и шмыгай сразу.

- Кради что поценнее! – выглядывает из-за ее плеча Галина, мелькая белым пятном голого тела. – Чтоб побольше премию выцыганить у шефа.

- Штаны генерального тырь! Пусть домой потом в трусах возвращается! – ржет Машка.
– И чтобы соседи видели какой он бренд на исподнем носит!

Её смех подхватывают Стеша и Галя, сгибаются пополам, а я корчу им кислую рожу и отворачиваясь, добавляю ход. Подбираюсь к срубам, прислушиваюсь к звукам изнутри. Тихонько высовываю голову и подглядываю в тускло освещенное оконце. Слышу мужские голоса, спорящиеся, веселые. Задорный смех. Колпаки на их головах туда-сюда движутся в такт движениям головы. Значит вышли передохнуть. Надо обождать.

Снова оседаю у стеночки, кутаясь в полы пальто. Жду, когда голоса смолкнут и можно идти на задание.

Через несколько минут выглядываю снова – на горизонте пусто. Пора в путь. На корточках подбираюсь к двери, распахиваю и быстро влетаю в комнату отдыха.

Глаза мечутся по развешанным на крючках простыням, предметам одежды – ищут что бы спереть позначимее. Вот чья-то толстая парка – не, отмечаю сразу - слишком объёмная. Не хочу нагружать себя, тащить эту тяжесть до своей бани. Глаза бегают по крючкам, полкам, ищут что-то поменьше и вдруг натываются на спортивные трико. Те самые, в которых генеральный по утру разминался.

И я невольно расплываюсь в улыбке.

Нашла!

Штаны босса-садиста то, что нам надо! Чтоб после каникул не во что было ему одеться, чтобы нас дрессировать морозным утром.

И я бегу к дальнему углу, чтобы украсть их и счастливой вернуться с трофеем. Азарт кипит во мне, как чайник на конфорке и я едва не присвистываю. Уже представляю лицо директора, когда он обнаружит пропажу и его злобный рык. Хихикаю от радости и добравшись до вешалки, сдергиваю трико с крючка, но вдруг слышу мужские голоса, скрип петель на двери из парилки и испуганно вскрикиваю. Сердце пропускает удар, а потом начинает оголтело колотиться о ребра.

Блин, застукают сейчас, поймают и мне придет как!

Вижу, что не успею добежать до выхода, мечусь взглядом куда мне спрятаться и понимаю, что выход один – нырять под широкий стол.

Комкая штаны в руках, приседаю и прячусь под столешницу. Рот зажимаю ладонью, чтобы не издать не единого звука. Усмиряю, насколько возможно пульс и дышу через раз, когда вижу волосатые ноги, едва прикрытые клочками простыней, а то и вовсе голые. Они приближаются ко мне и облепляют со всех сторон. Мужчины гомонят, ржут над какой-то шуткой и усаживаются за стол. И я смотрю на все эти распаренные, волосатые конечности с ужасом, гадая какие же принадлежат Орлову? Боже, угораздило же меня быть такой растяпой, чтобы оказаться в плену мужских ног! Невольно оглядываюсь и везде одно и то же – колени, бедра, короткие волоски. Анатомичка какая-то! Худшего сценария для моей эскапады не придумаешь.

Я терпеливо жду, скорчившись в три погребели, прижимая к груди добытый трофей и жду, когда мужичье надуется чаем из самовара и выбежит на снег.

Последний вышедший из бани басисто произносит:

- Ну что мужики, еще заход и ныряем в прорубь? Кто со мной?

И я понимаю, что это вышел сам генеральный. Его ноги приближаются и мое сердце снова пускается в галоп – в висках молотит пульс и страх, что он сквозь толстое дерево узрит меня, вычислит, унюхает. Я знаю, этот садист наделен небывалыми возможностями.

И меня буквально парализует. Сжимаюсь в комочек, пытаюсь стать невидимкой и молюсь чтобы он увлекся разговорами, не понял, что я нахожусь в сантиметрах от него.

Орлов плюхается на скамью и вальяжно разводит ноги. Волосатые и жилистые. Узел развязывается на простыне и полы ее расходятся в стороны и мне видны его гладко выбритые яйца и кусочек крайней плоти.

Мои глаза округляются от шока. Булькаю беззвучно, сильнее зажимая ладонью рот, до ужаса боюсь выдать себя шорохом.

А генеральный, как ни в чем небывало, тянется за кружкой на столе, громко спорит о чем-то с коллегами, тогда как вторая ладонь его откровенно почесывает промежность, и я вижу, что член его, минуту назад сморщенный, набирает силу, вытягивается и смотрит на меня один подслеповатым глазом. Медитирует. Как будто знает, что я сижу под столом, держит на мушке. Осталось только выстрелить в меня, и я точно обнаружусь.

Ноги затекли сидеть на корточках, а мужики не то, чтобы уходить в парную или на двор – покурить или нырнуть в прорубь – они, наоборот, восседают плотным кольцом. Все шесть человек. Двенадцать ног.

Пьют, болтают и переминают свои причиндалы – чешут промежность, являя мне на обзор свое драгоценное хозяйство. Тогда как я стораю от стыда.

Я в своей жизни не видела столько писунов, как в этот вечер. Как это потом развидеть – не представляю. И как смотреть в лица сотрудников, соизмерять эти причиндалы с их лицами.

Ужас, ужас! Пошли мне беспамятство на этот вечер, прошу!

Но я терпеливо дожидаюсь, когда мужчины расходятся и остаются лишь одни ноги, и я настраиваюсь на побег. Но тут происходит что-то, выходящее из-под контроля – банальная херня. Я неожиданно громко чихаю. И прихожу в шок, что выдала себя.

Бедра генерального замирают, каменеют. Каменею и я. В душе. И телом.

Господи сделай меня невидимкой! Но Господь за мои грехи отворачивается от меня, не внемлет молитвам о помощи.

В обзоре появляется мужская рука и тянется к моему лицу. Ловко пытается нащупать меня в воздухе.

Я тихо откидываюсь назад, пружиня телом.

Стол резко взлетает вверх, и я встречаюсь с удивленными глазами генерального.

Попалась! Мне конец!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.